

ТУРГАЙСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Скопа Виталий Александрович

*Д.и.н., Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru*

TURGAI REGIONAL STATISTICAL COMMITTEE: THE HISTORY OF FORMATION AND FUNCTIONING IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

V. Skopa

Summary: In the article, on the basis of archival material and published sources, the features of the formation and development of the Turgai Statistical Committee in the late 19-th–early 20-th centuries are revealed. The mechanisms of interaction between regional authorities and the central department - the Ministry of Internal Affairs in terms of organizing a regional statistical center are analyzed. Difficulties in performing statistical work have been identified, and characteristics are given to the membership of the institution. In addition to statistical campaigns, the committee paid attention to the scientific study of the area, which was reflected in the conduct of archaeological and ethnographic research, the organization of the museum and active publishing.

Keywords: history, Turgai region, statistical committee, secretary, Orenburg.

Аннотация: В статье на основе архивного материала и опубликованных источников выявлены особенности становления и развития Тургайского статистического комитета в конце XIX – начале XX века. Проанализированы механизмы взаимодействия региональных властей и центрального ведомства – Министерства внутренних дел в части организации регионального статистического центра. Выявлены сложности в выполнении статистических работ, дана характеристика членскому составу учреждения. Помимо статистических кампаний, комитет уделял внимание научному изучению области, что нашло отражение в проведении археологических и этнографических исследований, организации музея и активной издательской деятельности.

Ключевые слова: история, Тургайская область, статистический комитет, секретарь, Оренбург.

Великие реформы Александра II способствовали активному развитию всех сторон социально-экономической и политической жизни страны. Потребности развивающегося государства на капиталистической основе заставляли изыскивать новые формы и методы управления, ревизии и учета. Имперскому центру важно было системно и целостно охватывать всю территорию [1].

Политические и экономические интересы Российской империи, а также интерес к соседним народам требовали более глубокого изучения их жизни, в частности это касалось и народов Казахской степи. В планах внешней политики империи степи Казахстана занимали особое место в силу своего выгодного геополитического положения «ключа и врат всем азиатским странам и землям» [2, с. 12]. Одним из таких центров научных исследований Казахстана являлся Оренбург, в котором находился отдел Русского географического общества и Тургайский статистический комитет [1].

Организация статистических комитетов в национальных окраинах началась значительно позже, нежели во внутренних губерниях империи. Формирование Тургай-

ской области происходило в 60-е годы XIX столетия, но окончательное оформление произошло 21 октября 1868 года, когда область Оренбургских киргизов разделили на две области – Тургайскую и Уральскую [3, с. 84]. По мнению Ф.И. Лобысевича территория Тургайской области определялась примерно в 420000 квадратных верст [4, с. 27]. В состав Тургайской области вошли вся средняя и восточная части бывшей области Оренбургских киргизов. При разделении степи Оренбургских киргизов на две области Тургайскую и Уральскую, были определены и центры управления этими областями, одним из которых находился в городе Тургае (Оренбургское укрепление) [4, с. 31].

Вопрос об учреждении статистических учреждений в территориальных границах рассматриваемой области вызревал длительные годы. Экономические подробности в строгости статистического учета заставляли местную администрацию активизировать процесс оформления самостоятельного органа, который бы организовывал, проводил и верифицировал полученные статистические данные. Сложность в комплектовании сведений заключалась еще и в том, что в регионе собирался материал и по войсковому правления, где от-

четность формировалась строго по формам военного ведомства. Регулярные запросы из центра на статистические сведения по региону приводили к хаотической компиляции цифр по разным годам. Во многом к организации статистического комитета подтолкнула практическая нерешенность переписных дел. Регулярные запросы МВД по статистическим формам приводили в замешательство региональные власти, заставляли их изыскивать любые возможности хоть что-то представить по вверенной им территории. Острая необходимость в статистическом комитете чувствовалась весьма остро в Тургайской области. Так, при военном губернаторе А.К. Генсе, который прибывал в должности с 1877 года по 1878 года, была предпринята попытка собрать сведения о населении и его занятиях по системе однодневных переписных кампаний. С этой целью были разосланы бланки для заполнения их каждым домохозяином отдельно. Всего собралось 60 тыс. бланков [5, л. 24]. Но первый опыт окончился неудачей: «областному правлению была не под силу обработка всех материалов, так как для этого требовалось произвести большое количество подсчетов, и без специального статистического органа нельзя было обойтись» [5, л. 32].

Потребность в точных сведениях вынуждала областное правление иметь хотя бы статистический стол. Руководство прекрасно осознавало необходимость переустройства действующей административной системы. В ноябре 1878 г. губернатор вынужден был обратиться в МВД с ходатайством об учреждении данной структуры. Вскоре ведомство ответило, что сделать это «не представляется возможным», так как в области нет земских сборов, на содержание которых можно его отнести [6, л. 223]. С наплывом переселенцев, с развитием капитализма потребность в статистических данных стала возрастать. В 1891 г. ходатайство вновь было возбуждено, но теперь уже об открытии комитета. В результате длительной переписки и убедительных аргументов со стороны местных властей 20 декабря 1894 г. комитет был учрежден. Его открытие состоялось в Оренбурге 28 февраля 1895 г. [7, с. 3] Одна из проблем которую нужно было решить в оперативном порядке заключалась в кадровом обеспечении. Благодаря личным усилиям начальника области к концу 1895 года комитет состоял из 2 почетных, 6 неперенных и 54 действительных членов [7, с. 5-7]. Оформление комитета в области позволила перейти к организации работ.

Вся деятельность учреждения была определена действующим положением «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», принятое в 1865 г., которое в полном объеме распространило «Положение 1860 г.». По данному документу вменялось «исправное ведение местной административной статистики» [8, л. 14].

В рамках «Положения» деятельность статистическо-

го комитета была разделена на две функции. К первой были отнесены занятия обязательного характера, «имеющие целью доставление необходимых Правительству данных»; ко второй функции отнесены занятия «не безусловно обязательные, состоящие в ученых трудах всякого рода, имеющие целью исследование губернии в разных отношениях» [8, л. 36]. Нормативное определение этих функций статистического комитета заложило основу научного исследования и публикацию собранных материалов. Постепенно комитеты превращались из административных в научно-административные учреждения, формируя тем самым между членами комитета отношения, «более соответствующие ученому обществу, а не казенному учреждению» [8, л. 44].

В тоже время с открытием комитета устройство статистики и организация статистических работ не завершилась, так как по-прежнему существовала двойственность в сборе и обработке данных: по комитету, который имел административный статус и по войсковому правлению, как военному ведомству [7, с. 118]. С целью прекращения этого, начиная с 1897 года комитет регулярно ходатайствовал перед правлением о передаче ему всех статистических дел по Оренбургской области, в том числе и войсковому правлению. Данные прошения продолжались вплоть до 1901 года [9, л. 63].

Спустя четыре года, вся войсковая статистика была передана комитету. В этой связи, из войсковой казны региональному статистическому центру выделялось пособие от 1000 до 1500 руб. в год [10, с. 6-9]. Унификация в формировании статистических данных и дополнительное денежное финансирование благоприятно влияли на развитие статистического дела в национальной окраине. Теперь вся статистика была сосредоточена в одном органе, что давало возможность более свободно оперировать её данными, а дополнительные средства позволяли активизировать деятельность, связанную с изучением региона, т.е., заниматься «необязательными» работами. Основываясь на выявленных данных, общий бюджет Тургайского статистического комитета за период 1905-1912 года колебался от 3000 до 4000 тыс. рублей в год, что можно считать весьма солидной суммой, учитывая то, что данные учреждения повсеместно испытывали финансовый дефицит [11, 12, 13].

В тоже время, созданный статистический орган, при организации и проведении статистических кампаний в области, испытывал сложности, которые во многом заключались как в нехватке специалистов, так и их низкой квалификации. Центральный статистический комитет, формулируя свои требования в изучении того или иного вопроса, не всегда учитывал компетентность сотрудников на местах. Так, в 1895 г. для сбора сведений о фабриках и заводах он разослал ведомости, заполнение которых возлагалось на владельцев промышленных заведений, а проверка их – на фабричных инспекторов и

областных механиков. «Но этот способ собирания, – сказано в отчёте Тургайского комитета, – оказался неприменимым в области за отсутствием в ней лиц, обладающих надлежащими познаниями, за малограмотностью или безграмотностью большинства владельцев промышленных заведений» [7, с. 48-50]. В связи с этим комитет сообщил уездным начальникам только извлечения из ведомостей, снабдив их разъяснениями. Все сведения проверялись и дорабатывались в комитете и только после этого переносились в ведомости ЦСК.

Отдельное внимание Тургайский комитет уделял изучению хозяйств оседлого и кочевого населения [14, с. 11-13]. Для этого служащими комитета были разработаны переписные формы. Для каждого типа хозяйств было составлено по три формы ведомостей с приложением подробных разъяснений о порядке их заполнения. Все сведения собирались непосредственно от сельских и волостных управлений. Для ознакомления волостных управителей с порядком сбора и требованиями программы, а также «для внушения им всей важности доставления возможно полных и верных сведений и успешного выполнения статистических работ» в уезды посылались служащие Тургайского комитета [14, с. 13].

Результаты статистических работ, по мере их накопления, находили отражение на страницах Обзоров. Так, секретарем комитета Агаповым была разработана программа обследования области, где по итогам был составлен Обзор за 1910-1911 гг. [11, с. 68] Материалы для обзоров собирались через уездные и волостные административные органы МВД, получались в виде официальных отчетов от других ведомств, а затем сводились в ведомости и таблицы.

Деятельность Тургайского статистического комитета особенно активизировалась с конца 1890-х годов, когда здесь работали известные ученые-краеведы: В. Бенькевич, В.В. Катаринский, А.В. Васильев, Б.А. Скалов, И.С. Хохлов. Тургайская область в течение нескольких десятилетий являлась объектом комплексного изучения – в статистическом, экономическом, естественнонаучном, историческом, этнографическом, социокультурном отношениях [1].

Отсутствие земской статистики в Казахстане давало возможность комитету в исследованиях касаться всех сторон жизни края. Более того, необходимость в достоверных данных даже вынуждала его проводить подобное изучение. Это разнообразило и углубляло характер его исследований. Исходя из этого можно отметить, что начало научно-практическому изучению Тургайской области положено образованием комитета. На первых же заседаниях было решено выработать программу изучения области, создать справочную библиотеку, изучить опыт работы других комитетов. Одной из первоочередных его задач стало исследование положения переселенцев,

ибо «эти сведения являются крайне необходимыми для принятия мер к устройству их быта в административном и поземельном отношениях» [8, л. 58]. К середине 1896 г. созданной комиссией была выработана и опубликована программа работ. Несмотря на скудный бюджет, комитет выделил средства для исследований. Были собраны сведения о размерах посевов и сенокосов в Кустанайском уезде, о положении переселенцев в Актюбинском уезде, представлена записка с исследованиями экономического характера и наблюдениями за религиозно-нравственным состоянием русских, живущих среди казахского населения [9, л. 76]. С этого времени активизировались и работы социокультурного характера.

Подготовкой к участию во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, началась научная деятельность Тургайского комитета. Подготовительные работы к выставке проводились ещё до его образования, но отсутствие координирующего центра и средств сдерживали планы, практически сводя их к нулю. Средства на приобретение экспонатов были выделены только после образования комитета, тогда же возобновились все работы. К весне 1896 г. были собраны материалы по 9 отделам выставки [9, л. 84-85]. Вся работа была проведена комитетом: он разрабатывал программу сбора экспонатов, на нём лежало делопроизводство, комиссия по подготовке к выставке полностью состояла из его членов. Большую помощь в сборе экспонатов для выставки оказали Д. Беркимбаев, М. Яраспаев, С. Цурмухамедов, К. Топаков, К. Шагадуллин, Б. Биктасов, получившие за свой труд большие серебряные медали выставочного комитета [9, л. 86]. Собранные экспонаты давали цельное представление о жизни в степи и пользовались большим успехом. После выставки часть экспонатов была передана научным учреждениям Москвы. Большая же часть перешла в ведение комитета и послужила основой для открытого при нём музея [10, с. 32]. Таким образом, участие комитета в выставочных работах дало толчок к исследованию края, а экспонаты выставки стали основой для оформления музея.

Научно-исследовательская и краеведческая работа тесно переплеталась с деятельностью других научных обществ, которые имели относительно большую свободу в её проведении. Так, Тургайский статистический комитет тесно сотрудничал с Оренбургским отделением ИРГО [15, с. 89]. Отсутствие в крае достаточного числа грамотных, образованных специалистов создавало такие условия, когда одни и те же лица были членами нескольких научных обществ: отделов РГО, археологических обществ, архивных комиссий, в том числе и статистических комитетов. В Тургайской области публикация всех исследований и краеведческих работ комитета почти полностью шла через отдел РГО. Комитет регулярно выпускал памятные книжки и адрес-календари. Заметный след в развитии краеведения, в изучении экономики края, этнографии, обычаев и нравов казах-

ского народа, его родоплеменной структуры оставили И.И. Крафт, А.И. Добромыслов. Их перу принадлежит ряд работ по археографии, в которых публиковались архивные материалы о русско-казахских политических, экономических и культурных связях. Так, при взаимодействии Тургайского статистического комитета и А.И. Добромysłова, исследователя края, в 1895 г. была издана книга «Скотоводство в Тургайской области» [16]. Данный труд содержал в себе подробные сведения о скотоводстве у казахов: помещены характеристики овцеводства, коневодства, верблюдоводства, описаны условия разведения крупного рогатого скота, даны выводы и предложения о его улучшении. В приложении помещены общие сведения о территории и населении, его деятельности и занятиях. Материалы о состоянии животноводства в период 1890-1900 гг., о развитии товарного скотоводства, о состоянии местных рынков нашли отражение в работах В. Бенкевича [11, с. 58-60]. Он дает оценку официальных сведений о количестве скота, предлагает меры улучшения местных пород. В тоже время, чтобы доказать «благополучие» скотоводческого населения, административная статистика оперировала усредненными данными. Следуя логике её методов, исследователи механически, путем арифметического деления распределяли скот и получали сравнительно отрадную картину. Однако некоторые краеведы указывали на хронический упадок скотоводства [16].

Отдельное внимание члены комитета уделяли изучению археологических находок. Описание памятни-

ков старины, археологических находок дано в статьях Н. Иванова «К археологии Тургайской области», «Область в археологическом отношении. Историко-археологический очерк», Б. Скалова «Сообщение об археологических памятниках Сары – Тургайской волости Тургайского уезда» [11]. В них зафиксированы памятники архитектуры, археологии, многие из которых исчезли, даются обзоры археологических исследований, их методика. Интерес для исследователей представляли обычаи, быт, нравы населения. На основе взаимного обогащения рождались новые обычаи и традиции в переселенческих поселках, под влиянием переселения и капиталистических отношений менялась жизнь в казахской степи [17]. Члены комитетов посвящали проблеме большое количество статей, заслуга которых в том, что в них отражены эти процессы в период их зарождения и формирования.

Таким образом, оформление Тургайского статистического комитета заложило крепкий фундамент для формирования данных на регулярной основе. Сосредоточение всех дел по статистической части в руках комитета позволило целостно и системно собирать текущие сведения по области как для постоянных отчетов по требованию министерств, так и самостоятельно изучать регион, популяризируя знания о нем. Социокультурная деятельность служащих статистического комитета, представленная издательской работой, археологией, этнографией, способствовала накоплению научных знаний о национальной окраине, а вместе с тем все больше вовлекала в этот процесс «любителей старины».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерменбаева Г.К. Вклад Тургайского статистического комитета в изучение фольклора // Научные статьи Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/21439>.
2. Добромыслов А.И. Краткие географические сведения о Тургайской области. Оренбург, 1894. 42 с.
3. Памятная книжка Тургайской области. на 1901 год. Оренбург, 1901. 279 с.
4. Лобысевич Ф. И. Город Оренбург: Ист.-стат. очерк. СПб., 1878. 61 с.
5. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив Республики Казахстан» (ЦГА РК) Ф. 318. Оп. 1. Д. 1.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1290. Оп. 2. Д. 493.
7. Журнал заседаний Тургайского ОСК за 1896 г. Оренбург, 1896. 59 с.
8. ЦГА РК Ф. 318. Оп. 1. Д. 2.
9. ЦГА РК Ф. 318. Оп. 1. Д. 3.
10. Журнал заседаний Тургайского ОСК за 1902 г. Оренбург, 1902. 35 с.
11. Журнал заседаний Тургайского ОСК за 1911 г. Оренбург, 1911. 72 с.
12. Памятная книжка Тургайской области на 1906 год. Оренбург, 1906. 254 с.
13. Памятная книжка Тургайской области на 1912 год. Оренбург, 1912. 312 с.
14. Кимасов А.М. Деятельность статистических комитетов Казахстана и их роль в изучении края (1877–1917): автореф. дисс. . . к.и.н. Алма-Ата, 1978. 21 с.
15. Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань, 1900. 1015 с.
16. Добромыслов А.И. Животноводство Тургайской области. Оренбург, 1895. 360 с.
17. Дмитриев С.В. Облик власти в традиционном фольклоре казахов конца XIX-начала XX вв. // Иран-наме, №3 (27), 2013. С. 153-168.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»